

АНДРЕЙ АНТОНЕВИЧ

АЛЛОГЕН
КНИГА ТРЕТЬЯ

КОЛЛАБОРАЦИОНИСТЫ

Андрей Антонеvич

**Аллоген. Книга третья.
Коллаборационисты**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Антоневич А. А.

Аллоген. Книга третья. Коллаборационисты / А. А. Антоневич —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Третья книга из серии Аллоген. Своеобразная трактовка мировых религий вперемишкy с черным юмором и скрытым смыслом. Юра, завладев источником энергии, благодаря которому обрел сверхспособности, решил отправиться на трофейном корабле в другие миры, что бы внезапным ударом уничтожить карательный отряд архонтов, направлявшийся к Земле. Набрав экипаж из людей, акремонцев и представителей иных миров, он отправляется в путь. Однако, не так все просто, как казалось...

КНИГА ТРЕТЬЯ

КОЛЛАБОРАЦИОНИСТЫ

Глава1

I

Дед Миша матерился такими витиеватыми ругательствами, умело разбавленными словами из языка архонтов, что у незнакомого с ним человека могло сложиться мнение о том, что перед ним представитель внеземной цивилизации. Учитывая то, что у деда Миши лицо и руки были темно-синего цвета, а его нос, по причине отсутствия последних зубов, опустился ближе к подбородку и принял очертания орлиного клюва, то издалека его вполне можно было принять за акремонца.*

Дело в том, что утром, на один из технических кораблей, которые работали под водой и заканчивали монтаж поврежденного маяка-пирамиды, напал пятидесятиметровый кальмар. Конечно, справиться с тридцатиметровым механизмом и утащить его на дно, кальмару, который, возможно, принял его за кашалота, не удалось. Техник, весь обвитый щупальцами монстра, поднялся на поверхность и, устремившись в небо, в мгновение ока пролетел пять километров до берега, где подводное чудище, наконец, сообразило ослабить хватку и шлепнулось огромной тушей посреди ящиков с провизией подготовленных для погрузки в транспорт.

Размахивая в предсмертных судорогах пятиметровыми в диаметре смертоносными щупальцами, кальмар разметал несколько десятков контейнеров с овощами и фруктами. Конвульсии умирающего головоногого еще не закончились, как акремонцы, готовившие погрузку, с радостным чириканьем кинулись его грызть.

Однако подводное чудище быстро умирать не собиралось. Как только его начали рвать на части, оно еще яростней начал бить щупальцами по земле, пытаясь добраться до воды. В результате на двести бхактов в армии Савитара стало меньше. Их погибло бы еще больше, если бы люди не порубили его на куски аджагавами.**

Тело кальмара хотели полностью отдать акремонцам, которые за прошедшие полгода с момента, как Савитар взял над ними контроль, увеличили свою численность почти в два раза, но дед Миша, который считал себя умелым кулинаром и истинным гурманом, заявил, что он расчленит тушу, чудовища и приготовит отличное угощение для жителей Озерска.

Акремонцы* – в древних гностических текстах упоминается как эон акремон – одно из составляющих Плеромы (Вселенная). Высокие человекоподобные существа с синей кожей, покрытой бородавчатыми наростами и коллективным разумом, управляет которыми на ментальном уровне основная самка рода или альфа-самец. После великого сражения (см. книга первая «Путь Аллогена») остатки армии акремонцев жили некоторое время среди людей. В итоге вошли в пантеон божеств Индуизма.

Аджагава** – термин из индуизма. Лук бога Шивы. Оружие в виде серпа. Испускает направленный пучок ультразвука.

Но, как-то готовка деликатеса не заладилась с самого начала. Когда дед Миша, вместе со своими помощниками, занялся разделкой туши, то случился казус. Распиливая аджагавой кальмара, он, совершенно не зная строения головоногого, задел у него в полости мешок с чернилами. Результат не заставил себя ждать – волна вонючей жидкости накрыла с головой незадачливых поваров, окрасив открытые участки их кожи в темно-синий цвет. Мало того, что чернила монстра имели отвратительный запах, но еще к тому же не хотели смываться даже в специальных помывочных капсулах корабля.

Дед Миша нарезал триста килограмм мяса и, пока ожидал транспорт для доставки его в Озерск, бдительно охранял от нападок прожорливых акремонцев. То ли кальмар был какой-то неправильный, то ли он долго пролежал на солнце, но в течение двух часов, пока нашли незадействованный корабль, продукт приобрел еще более неприятный запах и черный цвет.

Провоняв насквозь запахом тухлятины, дед Миша в течение двух часов терроризировал поваров одного из пищеблоков Озерска, которые готовили мясо кальмара под его чутким руководством.

Когда Юра вместе с Савитаром зашел в пищеблок, что бы узнать, что за смрад распространяется по улицам города, дед Миша как раз выудил из одного из котлов для дегустации кусок мяса размером со свою руку. Преисполненный гордости, он, прижмурив глаза, вкусил плод своего кулинарного искусства...

В итоге последние три зуба деда Миши остались в куске кальмара. Несмотря на длительную варку, мясо, не утратив противный запах, осталось жестким и упругим.

Вот и матерился дед Миша, сверкая белками глаз на темно-синем лице, извергая своим уже полностью беззубым ртом страшные проклятия. Закончилось тем, что дед Миша пришел к выводу, что во всем виноваты акремонцы и что лучше было бы разводить свиней, чем бесполезных лицеклювых, которые только: «Жрут и срут».

Савитар, который уже почти полностью освоил людскую речь, сделал вид, что ничего не понял и откусил кусок головоногого. Когда весь ломоть кальмара в три укуса исчез у него в клюве, тот на ломаном языке людей, начал уверять деда Мишу, что ничего вкуснее он не ел и это будет отличным угощением для молодых бхактов из последней кладки.

Дед Миша, который на самом деле испытывал симпатию к шестирукому предводителю акремонцев, но тщательно это скрывал, маскируя свои чувства постоянными оскорблениями в адрес Савитара, был польщен, что хоть кто-то оценил его кулинарные потуги. Однако досада на то, что его последние зубы покинули его при таких обстоятельствах, ни как не давала ему успокоиться.

– Не подлизывайся ко мне, гадость шестирукая, – продолжал ругаться дед Миша: – из-за вас это все. Меня теперь женщины любить не будут. Кому я без зубов нужен?

– Дед Миша, у тебя и так зубов то не было, – еле сдерживая усмешку, сказал Юра.

– Ты... молодой, – огрызнулся дед Миша: – а я теперь кроме старух никому и не нужен. А, я, молоденьких люблю.

После того как Юра переместил всех жителей своего бункера в Озерск и начал потихоньку интегрировать в человеческое общество молодежь, воспитывавшуюся на флагмане в обществе пандорцев, то дефицит, возникший в результате боев с акремонцами под предводительством Сури*, в представителях мужского пола исчез. Если поначалу интеграции бывших пандорцев мешал языковой барьер, так как они разговаривали на языке архонтов, то потихоньку они начали очеловечиваться и теперь отличались от других людей только легкой замкнутостью и акцентом.

Это на себе сразу прочувствовал дед Миша, считавший себя импозантным мужчиной. Как только все внимание женского пола их бывшего города-бункера переключилось на представителей Озерска и бывших пандорцев, дед Миша постоянно находился в депрессии и пытался хоть как-то привлечь к себе внимание хоть кого-нибудь из прекрасного пола, независимо от возраста.

– Дед Миша, не расстраивайся, – попытался успокоить его Юра: – Я попрошу Давида, и он сделает тебе прекрасные зубы из дланка**, а когда мы уйдем с экипажем корабля в рейд, то ты останешься на Земле самым нужным и опытным мужчиной.

Просияв темно-синим лицом, дед Миша не смог удержать свою беззубую улыбку и его, больше ничем не сдерживаемая, слюна поспешила тоненькой ниточкой пролиться на каму-

фляж, который он упорно отказывался менять на более практичный и удобный костюм-зентай. Вытерев с подбородка тыльной стороной ладони остатки слюны, дед Миша заявил:

– Зубы это хорошо, но я то... с вами лечу. Что я тут не видел... А там как вы без меня? – показал он пальцем в вечернее небо.

Юра начинал сердиться. Дабы не вдаваться в ненужную полемику, он развернулся и, молча, вышел из пищеблока.

Сурья* – Парвати – в индуизме божество, связанное с деторождением. Имя самки акремонцев, которую уничтожил ее брат Савитар, что бы захватить контроль над акремонцами своего рода (см. книга вторая «Сын Аллогена»).

Дланк** – универсальный материал для строительства кораблей и других сооружений.

Икин уже неоднократно объяснял деду Мише, что тот не может быть членом его команды, которой предстояло выйти через межгалактический рукав в открытое пространство Вселенной для атаки армады архонтов, приближавшейся к их галактике.

II

Экипаж корабля был уже сформирован. В его состав входили: тысяча разведчиков из бункера, две тысячи гвардейцев обоих полов из Озерска, две тысячи бывших пандорцев, армия акремонцев и технический персонал из других рас, которые пожелали перейти на сторону герадамасов, после захвата флагмана*.

Инопланетную часть экипажа, не считая десяти тысяч акремонцев, составляли пятьдесят ороэальцев, двадцать три хармедонца, пятнадцать саламексов, сорок давейфе и один амбросиец.

Ороэальцы – трехметровые, покрытые с ног до головы густой шерстью, обезьяноподобные существа, отвечали на флагмане за вспомогательные корабли технической поддержки. Именно они занимались восстановлением внешних систем маяка. Несмотря на устрашающий вид, они были добродушными и общительными. Даже, невзирая на то, что они владели только языком архонтов, в случае отсутствия дамару** они прекрасно объяснялись с людьми жестами. Это и послужило основой возникшей симпатии к ним со стороны людей, которые с представителями других миров, предпочитали не только не общаться, но и лишний раз без повода не встречаться.

Червеобразные хармедонцы и давейфе, строением тела, очень смахивающие на обычных земных медуз, большую часть времени проводили в специальных резервуарах с водой, где и занимались контролем над агрегатами, преобразовывавших морскую воду в источник питания для основных систем жизнеобеспечения на корабле. Свободно перемещаясь в водных туннелях по всему кораблю, они редко выходили на сушу и, не имея речевых аппаратов, общались между собой лишь ментально.

Саламексы, которые напоминали земных представителей семейства кошачьих, только полностью лишенных шерсти и размером крупнее, общались между собой и ментально и на языке архонтов, однако они были заносчивы и считали не достойным уделять внимание герадамасам, находившимся внизу эволюционной лестницы.

Флагман* – один из кораблей-маток архонтов, прибывших на Землю, который захватил в качестве трофея Икин (см. книга вторая «Сын Аллогена»).

Дамару** – маленький двухмембранный ритуальный барабан в форме песочных часов. На изображениях бога Шивы, в индуизме, неотъемлемый атрибут божества. В данном случае техническое средство для перевода речи, используемое представителями других рас.

А единственный амбросиец – самка по имени Нака, которая, как и все представители ее расы, великолепно разбиралась во всех технических системах, по причине длительного отсут-

ствия партнера для спаривания, была настолько агрессивна, что кроме Юры, перед которым она испытывала чувство долга, с ней никто предпочитал не общаться.

Хотя, поначалу, и сам Юра не очень горел желанием без повода лишней раз ее лицезреть. Ситуация изменилась после того, как Савитар начал замечать, что его бхакты*, из числа обслуживающего персонала корабля, с завидным постоянством начали бесследно исчезать. Вскрылось все, когда один из хармедонцев в резервуаре с отработанным водным дистиллятом, случайно обнаружил около сотни трупов акремонцев с переломанными позвоночниками. Разъяренный Савитар отправил сотню своих бойцов, что бы те разорвали сколопендру и если бы не вмешательство Юры, то Нака было бы несдобровать. К тому времени, как он подоспел, она уже лишилась двух конечностей и вот-вот лишилась бы головы. Благо, что в приступе негодования, Савитар отправил бхактов для расправы без оружия.

Заблокировав в плероме связь Савитара со своими бойцами, Юра направил отряд на нижние ярусы. С Нака он условился, что она перестанет лакомиться спинномозговой жидкостью членов экипажа, получив взамен возможность периодически вкушать любое животное из числа поголовья скота, содержащегося в специальных питомниках корабля.

С тех пор в его разношерстном экипаже воцарилось более или менее спокойствие. Корабль и маяк были почти восстановлены и в ближайшие несколько дней Юра собирался покинуть свою планету, для того что бы уничтожить приближающийся флот архонтов, но его по-прежнему беспокоил вопрос – смогут ли ужиться в Озерске люди, которые до этого существовали в трех разных социумах.

III

Никодим выполнил все указания Юры и рассказал правду о естественной сущности владыки Амбросия. Благоразумно умолчал он лишь о том, что отправлял на смерть к амбросийцу молодых девушек и именно по его предложению почти все жители города, изначально участвовавшие в создании Озерска и, догадывавшиеся кем на самом деле был их спаситель, были отправлены Зака на верную смерть в поход на архонтов. Однако истина все равно стало явью, когда полупарализованные инженеры из универсума, вернулись к своим близким и поведали о том, что им пришлось пережить за годы заточения в резиденции Зака.

Бхакт*(преданный) в индуизме – поклоняющийся богу. В данном случае представитель рода акремонцев.

Возмущенные жители Озерска схватили Никодима и после продолжительного избияния хотели скинуть его с высоты птичьего полета, но вмешался Юра и, слукавив, пообещал им, что отдаст того на съедение акремонцам. С того времени бывший патриарх безвылазно находился на флагмане и поневоле был зачислен в состав экипажа. Юра, мало того, что не представлял, чем ему может быть полезен Никодим, так еще и был вынужден выделять ему охрану из представителей, бывших пандорцев, потому что прожорливые акремонцы, чувствуя негативное отношение к нему со стороны Савитара, неоднократно пытались откусить от бедолаги кусочек его плоти. Со временем определилась и роль патриарха в составе экипажа.

Икин начал замечать, что к Никодиму, Нака относится с каким-то благоговением и после общения с ним она становится спокойной и умиротворенной. Все выяснилось, когда однажды дед Миша случайно зашел в один из помывочных блоков корабля и там застал Никодима, массирующего половые органы Нака. Благо, что самки амбросийцев во время полового акта не могли контролировать сегменты своего тела, а то, скорее всего, дед Миша присоединился бы к акремонцам, которых постигла участь познакомиться с ней поближе и стать источником спинномозговой жидкости.

Оказалось, что Никодим за долгие годы общения с Зака оказывал ему не только помощь в управлении городом, но и помогал снять напряжение, вызванное длительным отсутствием возможности спаривания с самками своего вида, которых амбросиец считал погибшими. Выясни-

лось, что сами по себе амбросийцы очень живучи, а их семенная жидкость способна проникать в любую белковую форму жизни и паразитировать там. Именно поэтому Никодим испытывал постоянный кожный зуд, раздражение от которого ему помогали снимать во время массажа, еще, когда он был при власти в Озерске, его помощники из числа прислуги. За долгие годы рядом с Зака, патриарх настолько пропитался семенной жидкостью амбросийца, что его организм вступил в некий симбиоз с паразитирующими в нем семенами инопланетной расы. Теперь же массировать его огромное обрюзгшее тело было не кому и паразиты в нем, почувствовавшие присутствие самки, не давали ему покоя. Нака тоже почувствовала в Никодиме присутствие своей расы и, влекомая инстинктом размножения, старалась быть поближе к нему. Как и при каких обстоятельствах произошел их первый контакт, осталось не известным, но Нака стала более покладистой, а Никодим, после каждой близости, чувствовал себя лучше – пока он массировал ее половые органы, паразиты выходили в тело Нака через кожу на его руках.

В самом же Озерске коренные жители с недоверием относились к бывшим пандорцам и с заносчивостью, к людям из бункера. Они, оказавшись в огромном городе с незнакомыми им технологиями, в первые недели совместного проживания, старались держаться вместе.

Первые три месяца в городе постоянно возникали конфликтные ситуации. Особенно доставалось бывшим пандорцам, которые, не зная языка, и, не понимая человеческих чувств, часто попадали в неловкие ситуации.

Однажды, несколько акремонцев, которые доставили с флагмана в Озерск дланк, предназначенный для строительства дополнительных жилых помещений, случайно забрели в один из блоков, где обнаружили бывшего члена совета из бункера Рауля Гальярдо, который, будучи парализованным, большинство своего времени проводил в одиночестве. Акремонцы, оказались адаптировавшимися к земным условиям особями из последней кладки Сурьи, из-за чего Савитар не имел полного контроля над этими бхактами и те, обнаружив беспомощного Рауля, решили полакомиться дармовым мясом. Пока акремонцы рвали на части еще живого Рауля, за всем этим наблюдал один из бывших пандорцев, но он не вмешивался, так как у пандорцев было не принято помогать своим раненым. Когда эту картину застали две девушки сиделки, которые были обязаны присматривать за Раулем, поднялся такой крик, что было слышно за пределами Озерска. Ничего не понимающего парня хотела разорвать на куски разъяренная толпа и если бы не Камила, которая к этому времени уже наладила производство самогона на новом месте, усовершенствовав процесс дистилляции при помощи инопланетных технологий, то все закончилось бы плачевно.

Камила, с утра слегка поддав, была немного на взводе, так как ревновала своего Джастина даже к самкам акремонцев, поэтому распахав галдящую толпу, в которой уже было около двухсот человек, она выяснила, в чем дело и сразу же без лишних разговоров вынесла свой вердикт:

– Собаке, собачья смерть!

Взяла парнишку за руку и, пошатываясь, вывела его из толпы. Толпа погудела и разошлась, а на следующее утро этого парнишку нашли на улице, раздавленного в лепешку транспортной платформой.

С тех пор Юра ввел за правило патрулирование улиц города несколькими группами, в состав которой входили и жители Озерска, и бывшие пандорцы и обитатели бункера. Со временем люди немного притерлись друг другу, но мелкие конфликты иногда случались, благо его Вика, к которой жители Озерска относились с симпатией, быстро освоила свой родной язык и сглаживала, как могла возникающие недоразумения между людьми.

IV

У Виктории оказался удивительный дар – располагать к себе не только людей, но и представителей инопланетного разума. Поначалу она по-прежнему, как и все пандорцы, была замкнута и немногословна и даже в минуту интимной близости с Юрой, лежала поленом, молча наслаждаясь плотскими утехами. Как он ни старался расшевелить ее и подтолкнуть к

маломальскому проявлению чувств – это у него никак не получалось. Она была безразлична к щегольским платьям, которые ей предлагали в Озерске и к украшениям, которыми умельцы из бункера, получив доступ к преобразователям дланка, радовали женщин от мала до велика.

Ситуация изменилась после того, как она познакомилась поближе с Камиллой. С ней они пересеклись в Озерске, когда сбор урожая овощей с плантаций был в самом разгаре. Это была идея деда Миши – задействовать пандорцев на общественных работах города, что бы они быстрее нашли общий язык с обычными людьми. Вечером, после того как закончился ужин, негритянка, приняв предварительно на грудь с пол-литра своего самогона, не найдя себе достойного собеседника, решила поговорить по душам с Викой. Та не знала, что когда Камила была под градусом, то от нее бежали как от малседонцев, не только жители города, но и акремонцы.

Лицеклювые стали ее бояться после того, как однажды, будучи под хмельком, Камила в поисках свободных ушей, встретила на улицах города Савитара, который задержался на ужине в гостях у деда Миши и спешил к своему лагу, что бы вернуться на флагман, где его уже ждали четыре самочки. Она его остановила и как обычно, усиленно жестикулируя руками, начала ему жаловаться на Джастина, который по ее мнению стал к ней относиться не так как раньше. Когда Савитар с отсутствующим взглядом зевнул и почесал одной из рук свое причинное место, Камила сообразила, что ему совсем не интересно. Наказание последовало тут же. От увесистой оплеухи у Савитара сам собой открылся третий глаз, и расстояние до ожидавшего его лага уменьшилось на два метра. Однако ошарашенный праджапати акремонцев забыл про транспорт и кинулся бегом прочь обратно к деду Мише. В тот вечер самки так и не дождались Савитара, а в коллективном разуме акремонцев отложилось, что с Камиллой лучше не связываться.

Виктория еще плохо понимала и говорила на языке людей, а Камила не знала языка архонтов, но они как-то нашли общий язык. Когда их беседа плавно перетекла к обсуждению интимных вопросов тех жителей города, которые по той или иной причине попали в немилость к Камиле, и она не упускала повода в отношении их позлословить, умудренная опытом женщина поняла, что Вика ничего не знает и не понимает в превратностях любви. Тогда она решила рассказать Вике, что нужно делать, что бы не потерять своего мужчину. Потому что, по ее мнению, все коренные жительницы Озерска и некоторые женщины из бункера – проститутки, которые спят и видят, как бы прибрать к рукам чужого мужчину. Сначала Камила все показывала ей жестами, а потом завела в универсум*, где в одном из отсеков яруса жизнеобеспечения города хранились накопители информации о жизни на планете, еще до нашего времени архонтов, которые рачительный дед Миша прихватил при эвакуации из бункера в Озерск. Помимо полезной информации, там имелись и фильмы откровенного характера. Камила уже освоилась с новыми технологиями и вывела изображение на стену отсека. Все действия актеров откровенного фильма она тщательно комментировала Вике, ссылаясь на собственный опыт. Урок продолжался до тех пор, пока не явились патрульные и не отключили внешний канал связи. Оказалось, что Камила вывела изображение не только на стену отсека, но и на все внешние панели зданий Озерска и поневоле порнофильм пришлось посмотреть всем жителям города. Однако на следующий день жалоб, в созданный для управления городом совет старейшин, не поступило.

С тех пор Вика стала раскрепощенной и общительной. Она могла разговаривать на любые темы и с коренными жителями Озерска, и с выходцами из бункера, и с бывшими пандорцами. Конечно, многие люди испытывали к ней симпатию не только из-за ее улыбки и умению слушать, но и потому, что она была рядом с Юрой, который хоть и не был членом совета города, но без него не принималось ни одно решение.

Орозяльцы ее носили на руках, а саламексы, после того, как она однажды появилась на флагмане с котом «Падлой», начали испытывать к ней нежные чувства. Кота они считали представителем своей эволюционной ветви, которая по не известным причинам зашла в тупик. И если Виктория кота холила и лелеяла, то дед Миша, считая его дармоедом, каждый раз норовил

дать ему под зад. Поэтому саламексы, которые однажды наблюдали картину, как кот благодаря ноге деда Миши, в неуправляемом полете, издавая истошный ор, почти преодолел звуковой барьер, его терпеть не могли, и с тех пор каждый раз при встрече с ним злобно шипели.

Универсум* – основное здание в городах-поселениях, созданных архонтами на Земле, для содержания в них для размножения людей.

Даже хармедонцы и давейфе, которые почти все время находились в водных резервуарах, когда она появлялась в отсеке управления кораблем, бросая свои манипуляции с консолью жизнеобеспечения флагмана, подплывали к прозрачным стенкам основного резервуара и таращились на нее. Правда, таращиться могли только хармедонцы, у которых в пасти помимо многочисленных щупалец было два десятка глаз. У давейфе глаза вообще отсутствовали, но они каким-то образом прекрасно ориентировались в пространстве.

V

Помимо всего прочего осталась не разрешенной проблема с остатками человеческой цивилизации, которые случайно обнаружили на бывшем африканском континенте планеты, где в одном из подземных убежищ жили люди, которые чудесным образом выжили во время нашествия архонтов.

Нашли их, когда несколько кораблей-разведчиков облетали планету в поисках представителей инопланетных рас, которые могли остаться после восстания акремонцев, уничтоживших на земле двадцать лет назад основные силы архонтов. До этого разведчикам встречались только дикие акремонцы, которые небольшими группами бродили по планете, но были еще и другие расы, присутствие которых Юра, находясь в плероме, ощущал, но отследить не мог.

Видели этих людей только издавдалека. Потому что, как только они заметили приближающийся корабль, то все кто был на поверхности посреди ледяной пустыни, в которую превратился, когда то знойный континент, скрылись под толщей льда.

Наладить контакт с этими людьми ни как не удавалось. Каждый раз, когда корабли-разведчики приближались к убежищу, их встречали шквальным огнем автоматические противовоздушные системы.

Несколько раз Юра пытался использовать источник и перенестись внутрь убежища, но он совершенно не представлял его строение и каждый раз пытаясь проникнуть к ним во внутрь, неизменно оказывался в своем родном бункере, который был уже наглухо законсервирован.

То, что это были люди, Юра не сомневался. Он отчетливо чувствовал их страх при каждом его появлении непосредственно перед основной шахтой убежища, вход в которую надежно защищал многотонный гермошлюз. Однако кроме страха Юра ощущал и что-то другое, что-то незнакомое и чуждое, но что именно он понять не мог. Раз за разом он возвращался к убежищу и пытался разобраться в своих ощущениях. И каждый раз, как только он там появлялся, его обстреливали автоматические рельсовые турели, созданные людьми по последнему слову техники, незадолго до появления архонтов, которые, ломая лед, поднимались на поверхность в разных точках по периметру.

Источник надежно защищал своего носителя, но стоять под шквалом снарядов, было не самым приятным занятием. Поэтому, посоветовавшись с советом Озерска, было единодушно принято решение лишний раз не тревожить этих людей и дать им возможность привыкнуть к мысли, что они не одни на планете. Недалеко от шлюза сбросили пирамидальный ретранслятор, который периодически проецировал в небо обращение членов совета, увещевавших их наладить контакт. Кроме этого, в надежде, что это как-то сподвигнет их на диалог, было решено транслировать им некоторые фрагменты из общественной жизни Озерска. Однако «снеговики», так их прозвал дед Миша, все выходы на поверхность вообще прекратили. И никак на предложения о встрече, не считая периодических обстрелов из турелей ретранслятора, не реагировали.

Времени было в обрез, и Юра полностью посвятил себя восстановлению флагмана и маяка, оставив нерешенный вопрос со «снеговиками» на попечение совета Озерска.

Большинство времени он проводил с членами экипажа из инопланетных рас. Общаясь с ними и считывая в плероме информацию из их сознания, полученную ими во время странствий по Вселенной, он пытался накопить как можно больше знаний о жизни, существующей за пределами их галактики, куда в скором времени им предстояло отправиться. Информации было очень много и систематизировать ее, что бы понять, как ее в дальнейшем использовать было очень трудно. Юра в общих чертах понимал об устройстве техники архонтов, основных галактических трассах и скоплениях жизни на обитаемых планетах, но не имел понятия, как этим пользоваться. Решив полностью положиться в открытом космическом пространстве на инопланетных членов своего экипажа, Юра пытался как можно больше передать знаний членам экипажа из числа людей.

Если бывшие пандорцы, выросшие на флагмане, имели некоторое представление о системах вооружения флагмана, то людям из бункера и Озерска это давалось с трудом. Поэтому за каждым членом экипажа была закреплена одна функция, которую тот должен был выполнять. В основном им поручалось управление истребителями и ликвидаторами, которые должны были прикрывать флагман, после того как Юра планировал несколькими мощными выстрелами уничтожить флагманы флота архонтов. Благо, акремонцы со своим коллективным разумом под контролем Савитара, который во время зачистки флагмана от архонтов и пандорцев, вдоволь насчитывал необходимой информации с их праны, покидавшей безжизненные тела, действовали четко и слажено. Однако стоило Савитару отвлечься на какую-нибудь мелочь, как некоторые бхакты, почувствовав ослабление контакта с ним, стояли и не знали что делать. Савитар ссылаясь на то, что он еще молод и ему надо больше опыта по управлению таким большим количеством бхактов, но Юра знал, что тот просто больше думал о самках и еде, а не о предстоящем сражении.

Юра торопил события, потому что Нака точно рассчитала время подхода флота архонтов к рукаву, из которого он планировал внезапно появиться и атаковать неприятеля. Поэтому с полусырым экипажем, потренировать который, он намерен был в открытом пространстве, непосредственно перед входом в межгалактический рукав, Юра наметил день старта уже через неделю. И это несмотря на то, что координатор, который обеспечивал мгновенное перемещение живой и неживой материи из одной точки корабля в другие, расположенные в семи основных центрах с узлами жизнеобеспечения флагмана, периодически давал сбой.

Неодушевленные предметы исправно перемещались из одного приемника в другой, а вот с живой материей было сложнее. После того, как несколько раз приемник доставил в пункт назначения вместо живых акремонцев лишь их обезображенные тела, члены экипажа предпочитали пользоваться для перемещения по огромному кораблю с помощью лагов*. И, хотя скорость их передвижения по основным транспортным коммуникациям была велика, но на то что бы добраться из одного конца корабля в другой, уходило не менее получаса.

Юра про себя решил, что источник, интегрированный им в систему управления флагманом, который позволял ему чувствовать корабль как часть своего организма, в нужное время подскажет ему, как действовать в той или иной ситуации. Однако пока источник контролировал корабль, Юра не мог перемещаться в пространстве из одной точки в другую и для того, что бы проникать в сознание других существ, ему необходим был визуальный контакт.

Главным Юра считал выйти в намеченную точку, а там как придется...

Глава2

I

– Все системы активированы, – металлическим голосом перевел дамару шипение Нака, которая расположила свое сегментное тело в одном из лож перед консолью управления.

Лаг* – транспортная платформа из технологий архонтов. Может использоваться, как пассажирский или грузовой транспорт на силовой подушке. Имеет различные модификации в зависимости от предназначения. В данном случае речь об открытых платформах для перемещения внутри флгамана.

Юра и сам чувствовал через источник, что корабль готов оторваться от поверхности, но ждал отчета Нака, что бы остальные члены экипажа, находившиеся в огромной зале центра управления, приготовились к взлету.

– Вперед, – послал мысленный приказ Юра и огромная угольно-черная туша корабля площадью восемьсот квадратных километров, вздрогнув, начала медленно вылезать из глади Японского моря, много лет служившего ему ложем.

Как только антрацитовый корпус полностью вышел из воды и поднялся на высоту трех километров над поверхностью, вода отошла от берегов и море стало больше напоминать лужу, с беспомощно трепыхавшимися морскими обитателями на обнажившихся отмелях. Антигравитационная сила, испускаемая кораблем, прижала к земле деревья на несколько километров вокруг и уничтожила все живое, что было под ним.

Маяк-пирамида, раньше скрытый почти наполовину водой, теперь стоял на суше во всей свое красе. Шары-конденсаторы с преобразованной энергией необходимой для его функционирования, были заряжены до отказа, и он только ждал сигнала, что бы активировать межгалактический рукав через систему пирамид разбросанных на поверхности Земли и Марса.

На боковой консоли, прямо под потолком центра управления появилось изображение Озерска, все жители которого высыпали на посевные плантации вокруг города, и махали руками в след поднимающемуся флагману.

Юра вывел изображение центра управления на все панели строений города.

– Прощайте. Все будет хорошо, – обратился к оставшимся на планете людям Юра, однако, всмотревшись в лица провожающих, не увидел энтузиазма у них в глазах. Большинство женщин, присмотревшись к фигурам, мелькавшим на заднем плане за спиной у Юры, заплакали.

Он был единственным человеком среди членов экипажа, присутствовавших в центре управления. На момент взлета здесь был весь инопланетный экипаж, за исключением ороязельцев, которые в это время находились на верхнем ярусе флагмана и контролировали систему энергоснабжения блоков жизнеобеспечения. От их расы присутствовал только Ваалант – самый грамотный из ороязельцев, выбранный ими на должность сатрапа,* который уже почти освоил человеческий язык.

Сатрап* – наместник, правитель (Древняя Персия). В данном случае используется в армии архонтов для обозначения одного из высших рангов. От них термин перешел в лексикон людей.

В водном резервуаре мельтешили давейфе, которые, раскинув в стороны семиметровые щупальца, ловко манипулировали системой стабилизации корабля. Хармедонцы же наоборот – застыли на одном месте на дне резервуара. Пятиметровые червяки, облаченные в облегчающие оранжевые костюмы, раскрыв рты из которых высунулось множество щупалец и глаз, контролировали подачу энергии на двигатели из преобразователей воды, которой запаслись до отказа. Сейчас все зависело от них, так как подключать мощные источники с преобразованной энергией плеромы, можно было только в открытом космосе. В противном случае они бы уничтожили на прощанье не менее половины планеты.

Саламексы и несколько десятков акремонцев расположились при входе в центр управления, где отслеживали состояние восстановленных участков внешних частей корабля, которые были повреждены после падения флагмана в Японское море во время восстания акремонцев.

Без дела был только Юра, Савитар и Нака, которая от предвкушения скорого возвращения на свою планету, беспрестанно шевелила многочисленными усиками и жвалами на своем букашечьем лице.

Юра доверял своему инопланетному экипажу, потому что пообещал им, что после того, как они уничтожат приближающуюся армаду архонтов, то все без исключения смогут покинуть корабль, прихватив по вместительному контейнеру с капсулами дланка, который был единственной платежной системой в обитаемой части Вселенной.

Корабль вышел на орбиту планеты. Юра послал через источник мысленное распоряжение и изображение с провожающими исчезло. Теперь все консоли показывали бездонный космос с враждебно помаргивающими звездами вокруг.

– Нака, проложи маршрут, – обратился он к амбросийке.

Многоножка с невероятной быстротой, пользуясь всеми своими конечностями, кроме усиков, которыми она стала вращать еще быстрее, начала выводить на проекцию основной консоли изображения планет и звезд. Через несколько минут мельтешение космических объектов на консоли прекратилось, и он увидел точку выхода из рукава, по которому им предстояло пройти.

– Возле красной планеты активируем маяки и запустим маршевые двигатели. На скорости 500 кса* мы войдем в рукав и через четыре колмиса** выйдем на границе нейтральной галактики селментов.

Кса*-(термин архонтов) обозначение скорости движения в межзвездном пространстве.

Колмис**– (термин архонтов) 52 земных часа.

Оттуда без санкционирования нам необходимо проскочить в рукав с выходом в мир мирофеасцев, где сейчас и находится флот архонтов, – размахивая лапками, поясняла Нака.

Все члена экипажа, присутствовавшие в отсеке управления, смотрели на звездную карту и даже Савитар, стоя с открытым клювом, согласно кивал головой, хотя Юра прекрасно видел в его сознании, что тот сейчас думает о массивной самке, которая входит в службу персонала истребителей.

Из объяснений Нака Юра понял одно, что для того что бы попасть в точку, которую им надо, необходимо пройти в одну из галактик селментов. Из всех знаний подчерпнутых им из сознаний представителей инопланетного разума он знал, что это существа, которые на протяжении тысячелетних войн между архонтами и хармозельцами всегда оставались на нейтральной полосе, предпочитая вести торговлю с обеими враждующими сторонами.

– Задача всем ясна? – мысленно обратился ко всем присутствующим Юра.

– Ясна... Ясна... Ясна... Ясна..., – как обычно в своей манере общаться всем сразу, прошепестели в плероме давейфе.

– Харашуня, – немного перепутав окончания, имея в виду слово хорошо, отозвался оро-яэлец Ваалант.

– Да, да, – ответил Савитар и спросил: – А когда у нас тут кормить будут?

Саламексы лишь согласно закивали кошачьими лицами, а ждать ответа хармедонцев у Юры времени не было. Те были очень медлительны и, иногда, что бы дожидаться ответа на какой-нибудь вопрос, требовалось прождать около часа, пока их ментальный посыл дойдет до адресата. Хотя они улавливали и понимали то, что от них хотел Юра моментально, но вот в плане ответного общения они были очень медлительны. Поэтому Юра вышел из плеромы и послал сигнал через источник на консоль, что бы проверить основные семь центров корабля.

II

Первым сюрпризом оказалось то, что самая юная представительница саламексов по имени Настет, приволокла с собой на корабль кота «Падлу». Его Юра обнаружил в одном из

пищеблоков, где тот преспокойно сидел на криогенной камере с мясом и не торопливо, с чувством, с толком, с расстановкой вылизывал свое причинное место, а Настет в это время, прятала тарелку, из которой, видимо, ел кот, в утилизатор.

– Алинтает, – мысленно обратился к сатрапу саламексов Юра: – объясните мне, пожалуйста, каким образом на борту корабля оказалось домашнее животное.

Тот несколько секунд рассматривал на проекции консоли, как кошара наводит порядок у себя на теле. Затем ментально задал несколько вопросов Настет. Потом немного постриг воздух треугольниками ушей и ответил на языке архонтов вслух:

– Сехмет* Икин, прошу вас не злиться. Раса саламексов очень трепетно относится к своим предкам. Мы не знаем, почему наш предок находится в примитивном состоянии, но оставить его во враждебной среде мы не могли. Если вы переживаете из-за пищи, то Настет будет делить с ним свой паек. Прошу нас извинить за то, что не поставили вас в известность о принятом нами решении.

– Алинтает, я прошу вас впредь, ставить меня заранее в известность о том, что вы собираетесь делать. У нас с вами договор о сотрудничестве. Поэтому что бы я мог выполнить свои обязательства и предоставить вам нужный корабль с определенным количеством дланка по окончании нашей миссии, соблюдайте свою часть договора.

Предводитель саламексов покорно склонил голову и промолчал, но про себя подумал: «Миссию надо еще выполнить». Юра это увидел, но сделал вид, что ничего не заметил, однако червячок тревоги зашевелился в нем с новой силой.

Вторым сюрпризом оказался дед Миша, который «зайцем» проник на корабль, и уже несколько часов прятался в жилой зоне ороязельцев в компании двух волосатых человекообразных, которые, пользуясь свободным временем, после выхода в открытое пространство, скинули с себя всю одежду и наслаждались тонизирующей ванной с сероводородом. Старый прокажник сидел в ванне вместе с ороязельцами и активно гримасничая синим лицом, которое особенно контрастировало на фоне его бледно-белого тела, рассказывал им какую-то похабную историю, дополняя рассказ непристойными жестами. Толи ороязельцы действительно понимали рассказ деда Миши, толи их веселили его гримасы синего беззубого лица, но смеялись они задорно.

Смех прекратился, как только Юра активировал стену отсека и вывел свое изображение на панель. Дед Миша осекся на полуслове и, прикрыв свое хозяйство синими ладонями, виновато сказал:

– Я вас провожал... А тут все закрылось резко и на взлет пошли... Не успел я... Смотаюсь с вами туда, обратно и все... Не возвращаться же из-за меня...

Сехмет* – в египетской мифологии богиня с головой львицы. Считалась истребительницей врагов богов. У саламексов – верховный представитель рода. Защитник.

Юра немного позлился, но вид тщедушного тела старика с синим лицом и такими же ладонями, которые никак не хотели принимать обратно свой естественный цвет, оттаял, решив, что действительно в таком виде его любить не будут не только молодые девушки, но и ровесницы.

– Оденься и двигайся в центр управления. Будешь около меня, – наконец сказал Юра и переключился на другие отсеки флагмана.

Пообщавшись с командирами основных центров корабля, Юра просмотрел жилые отсеки экипажа, лично пообщался с Никодимом, который на время взлета отсиживался в апартаментах Нака и смотрел старые фильмы из эпохи до нашествия архонтов.

Потом Юра не без удовольствия просмотрел ангары со своим боевым флотом, где возле кораблей сутились акремонцы из техобслужки, и когда уже он решил, что сюрпризов больше не будет, его внимание привлекла суматоха в ангаре с грузовым транспортом на верхнем ярусе. Приблизив изображение поближе, Юра от удивления раскрыл рот.

Из грузового транспорта, разъяренной каракатицей выкатилась пышнотелая Камила. Это и послужило причиной безотчетной паники среди акремонцев, которые, как тараканы, кинулись врассыпную завидев ее телеса. Юра активировал акустику, и пространство центра управления заполнилось матерной руганью негритянки, адресованной в адрес архонтов, синего паскудства, помойных кошек, огромных обезьян, земляных червяков, плавающих соплей и других представителей внеземных цивилизаций, которым не живется спокойно у себя дома.

– Савитар, распорядись, что бы твои бхакты доставили ее сюда, – обратился Юра к шестируку.

Тот активно замахал в разные стороны всеми руками, одновременно утвердительно кивая головой, и зачирикал в дамару:

– У меня мало бхактов. Я не могу нести не боевые потери... Эта самка герадамасов страшный человек... Нет... Нет... Пускай ороэальцы сделают это... У нас их много...

Посмотрев на замывшегося Вааланта, который, после отнекиваний Савитара, решил не рисковать своими сородичами, Юра вывел свое изображение в грузовом ангаре и обратился к негритянке:

– Дорогая Камила, пожалуйста, успокойтесь, я сейчас за вами пришлю лаг, и мы все спокойно обсудим.

– Нечего мне тут рассиживаться с вами. Мне детей кормить надо... Сколько время? Открывай ворота.

Поняв, что женщина не догадывается о том, что она уже не на Земле, Юра лихорадочно размышлял, как ей об этом сообщить. Ведь та, могла в приступе ярости, учитывая, что все акремонцы, боялись ее как малседонцев, внести такой хаос в ряды экипажа, что избежать неприятных последствий было бы вряд ли возможно. Поэтому Икин принял мудрое решение и послал распоряжение активировать панель в медицинском отсеке, где сейчас находилась его Вика.

– Любимая, – обратился он к Вике, которая в этот момент командовала двумя ороэальцами, тащившими дольмен на выход к лагу, что бы доставить его к ним в спальный отсек: – У нас на борту оказалась Камила. Отправь в грузовой ангар на верхнем ярусе и успокой ее. Она не знает, что мы открытом пространстве и уже далеко.

– Хорошо, я отведу ее в пищеблок на верхнем ярусе, – улыбнувшись, отозвалась Вика и без промедления выскочила в транспортный туннель.

III

Через несколько часов он лежал вместе с Викторией на их кровати в спальном отсеке, который ему, прожившему всю жизнь в маленьких комнатках города-бункера, казался огромным. Помимо кровати трансформированной, как и все остальные предметы мебели в их отсеке из дланка, тут были две помывочные капсулы, унитаз и дольмен.

После бурных объятий и ласк, Вика лежала ради приличия калачиком возле Юры и ждала, пока он уснет. А ждала она для того, что бы потом мышкой юркнуть в саркофаг.

Как Юра не пытался ее приучить спать на обычной человеческой постели, у него это никак не получалось. Вскормленная пандорцами, она с детства привыкла спать в дольмене, который во время сна еще и синхронизировал работу внутренних органов организма. Поэтому даже в объятиях Юры на постели она чувствовала себя не уютно. Икин попробовал заставить себя спать вместе с ней в дольмене рассчитанным для ороэальцев, который она как раз сегодня и тащила в тот момент, когда Юра попросил ее помочь Камиле, но, не смотря на то, что в нем было намного больше места, уснуть он так в нем и не смог.

Он переваривал события прошедших суток с момента выхода с орбиты Земли, и неприятное чувство нарастающей тревоги никак не давало ему заснуть. Первый день полета прошел сумбурно и нервно.

После того как Виктория в течение часа более или менее успокоила Камилу выяснилось, что она попала на флагман по вине деда Миши, который разработал и воплотил в жизнь хитроумный план.

Во время прощального ужина в Озерске, в котором участвовали все жители города, он постоянно подливал Камиле ее же спиртосодержащий продукт. Заговаривая ей зубы о том, какая она уница-разумница, дед Миша в итоге посетовал, что уйдет часть их города в неизведанные просторы Вселенной и как они там бедолаги, оторванные от родной планеты, будут маяться голодные и холодные. Он очень переживал, что запасы продуктов прожорливые синие твари скоро выжрут, и придется людям питаться одной кашей-малашей из преобразователей воды, которой их кормили архонты в лагерях. В итоге он как бы случайно сделал сам для себя вывод, что если бы у них на флагмане был самогон Камилы, то глядишь и время летело бы в пути по-другому, и пища была бы вкуснее.

Грозная с наружи, но добрая внутри, негритянка, два десятилетия прожившая бок о бок со славянами, заразилась от них щедростью душевной и, совершенно забыв, что Икин категорически запретил членам экипажа не только употреблять спиртные напитки перед вылетом, но и брать что-либо из горячительного с собой на флагман, решила пожертвовать целую бочку элитного самогона из своих запасов.

Вместе с дедом Мишей они закатали бочку самогона на лаг и доставили ее к трем транспортным кораблям, которые ждали на окраине города членов экипажа из числа людей, участвовавших в прощальном ужине. Тут-то и вступил план старика в заключительную фазу. Основной его расчет был на то, что акремонцы, охранявшие транспорт, при виде Камилы в приступе ужаса покинут свои посты и тогда он преспокойно спрячется на корабле, и тот его доставит в итоге на флагман. Однако, финальный аккорд, виртуозно исполненной операции по нелегальному проникновению на флагман, вышел немного скомканным. Акремонцы, как и следовало, завидев пьяную Камилу, скатывающую с лага пятидесятилитровую бочку, драпанули кто куда, оставив без присмотра транспорт. Но не продумал дед Миша тот вариант, что Камила вместо нескольких фляжек самогона прикатит, целую бочку. Как не уверял он негритянку, что он сам немножко отдохнет, а потом затолкает бочку в брюхо транспорта, она ему верить не хотела и сама закатали ее на корабль. Тут-то и случился казус. Возраст и выпитое спиртное сделали свое черное дело, уложив изможденное физическими нагрузками черное тело Камилы, прямо возле бочки с самогоном.

Пытаясь ее разбудить, дед Миша в течение получаса бил храпящую, как умирающий слон, Камилу по щекам, кусал, не смущаясь огромного грибка на ее ногтях, за пальцы ног и пытался таскать за волосы. В итоге после того, как та, отмахиваясь, словно от мухи, легким движением руки попала ему в голову, чуть не отправив его прану в путешествие по плероме, дед Миша решил ее припрятать. Он закидал ее тюками с материалом для костюмов-зентай, производство которого наладили в Озерске благодаря опыту бывших пандорцев, и сам тоже забрался в проемы между тюками. Каждый раз, как только Камила всхрапывала, он толкал ее в бок. Самое трудное было не выдать свое присутствие, когда акремонцы вернулись на свои посты и члены экипажа прибыли для погрузки. Каждый из них был так поглощен своими мыслями о предстоящей миссии, что ни кто не обращал внимания на странные звуки, доносившиеся из дальнего угла пассажирского отсека корабля. Негритянка вместе с углекислым газом выделяла столько паров этилового спирта из своего организма, что в итоге дед Миша опьянел и на несколько часов впал в беспамятство. Ему повезло, что он первым проснулся и, выбравшись из транспорта, встретил в ангаре знакомых ороязельцев, с которыми его потом и обнаружил Юра при просмотре отсеков корабля.

Сама же Камила, когда Вика ей объяснила, что они уже далеко от Земли, устроила истерику и с полчаса убивалась в рыданиях, но не по своим четырнадцати дочкам, оставшимся в Озерске, а от того, что теперь «молоденькие потаскухи» уведут у нее Джастина.

Прислушиваясь к своим ощущениям, Юра с точностью определил, что тревога у него не по причине заявившихся незваных пассажиров, а от чего-то другого, но чего именно понять он так и не смог. Хотелось задействовать источник и попробовать через плерому установить причину тревоги, но Юра не хотел нарушать симбиоз источника и корабля, тем более источник являлся основным резервуаром энергии для работы двигателей. Шаров-конденсаторов с преобразованной энергией, захваченной архонтами во время вторжения, было предостаточно, но они предназначались для резервного использования на случай внештатной ситуации.

Юра задышал ровнее, что бы попытаться сконцентрироваться на своих мыслях. В это время Вика, решив, что Юра уснул, мелькнула голой попой и нырнула в саркофаг, закрыв за собой верхнюю панель. Он отвлекся на мысль, что Вика белая как молоко. Представляя, как они бы позагорали, где-нибудь в уединенном месте, Юра заснул тревожным сном.

IV

Через шесть часов, слегка перекусив в пищеблоке, вместе с первой сменой экипажа, Юра находился в центре управления и готовился к началу боевых учений экипажей истребителей.

Флагман приближался к красной планете. Именно здесь Юра планировал отработать навыки маневрирования и стрельбы в условиях невесомости.

В центре управления собрались все члены инопланетного экипажа, где Юра и провел последний инструктаж оряэльцев, который тоже участвовали в учениях в качестве пилотов кораблей ликвидаторов. Эти корабли были мощнее и сложнее в управлении, поэтому пилотировать их, было доверено именно эряэльцам, которые хоть и не имели опыта ведения боевых действий, но могли в совершенстве управляться с техникой архонтов.

В течение получаса весь экипаж корабля был приведен в боевую готовность. Юра встал возле синхронизатора, который теперь находился постоянно в центре управления в виде шара размером с футбольный мяч, свободно парящего возле основной консоли. После того как Юра синхронизировал источник плеромы и системы корабля, отпала необходимость манипулировать синхронизатором с помощью рук.

Наконец, Нака доложила:

– Мы находимся на орбите второго спутника планеты 0346098787.

– Ваалант, проверьте готовность всех звеньев, – отдал приказ Юра.

Пока сатрап оряэльцев общался с командирами звеньев, изображения которых выплыли на одну из панелей оперативного назначения, Юра с интересом всматривался в поверхность красной планеты, где в это время бушевала огромная пылевая буря. Из-за ржавеющего края планеты появился ее второй спутник, захождение на одну орбиту с которым, Нака посчитала не целесообразным, заявив, что из-за притяжения, на этой орбите сгорит очень много энергии впустую.

– Экипажи готовы, – доложил Ваалант.

– Что с системами жизнеобеспечения, – обратился мысленно к давейфе и хармедонцам Юра.

– Готовы... готовы... готовы, – понеслись отчеты медуз.

– Мы готовы, – ответил на языке архонтов сатрап саламексов Алинтает.

Савитар ничего не ответил. Он только шире открыл свой третий глаз и утвердительно махнул Юре головой. Еще несколько минут Юра с нетерпением ждал, пока хармедонцы соберутся со своими коллективными мыслями и ответят.

– Э..н..е..р..г..о..с..и..с..т..е..м..ы.. д..е..й..с..т..в.., – наконец начал читаться у Юры в сознании их ответ, но терпения дослушать у него не хватило, и он отправил сигнал источнику.

Синхронизатор засветился ярче, и из резервных ангаров в пустоту вакуума высыпалось три сотни беспилотников разных размеров. Их собирали оряэльцы и саламексы из частей сбитых кораблей, валявшихся после восстания акремонцев в разных уголках Земли, специально для использования в качестве мишеней. Так как все корабли архонтов были в виде кусков

антрацита и отличались друг от друга, в зависимости от предназначения, только количеством граней на корпусе и размером, муляжи были настроены по системе опознавания на излучение кораблей хармозельского флота.

Юра ни разу не видел воочию космических боев. В его сознании были лишь только осколки воспоминаний, тех инопланетных существ, сознание которых он сканировал во время сражения за флагман. Так как все архонты и пандорцы были уничтожены, подчерпнуть тактику ведения межзвездных баталлий ему было неоткуда. Все инопланетные члены экипажа были лишь обслугой корабля и непосредственно в боях не участвовали. Поэтому, он как мог, направил в хаотичном движении в рассыпную мишени, и подал знак Вааланту выпускать истребители и ликвидаторы.

Две тысячи истребителей устремились из ангаров в объятия космоса. За ними выплыли три ликвидатора, которые в отличие от истребителей, имели вытянутые формы, а их обшивка поглощала всякий свет от космических тел, делая их почти невидимыми.

Неуверенно, словно на цыпочках, истребители с экипажами из числа людей, начали раскатыться вокруг флагмана. Акремонцы же, подчиняясь коллективному сознанию, внимали Савитару, который оставил открытым только третий глаз и начал раскачиваться из стороны в сторону, стараясь не утратить с ними ментальную связь в агрессивной среде.

В это время мишени рассредоточились на орбите планеты.

– Включите блокировку внешних панелей, – обратился Юра к Нака. Сколопендра сразу же активировала механизм защиты центра управления и настроенные до этого на прозрачный режим стены стали опять монолитными.

– Открыть огонь, – скомандовал Юра.

Немного с опозданием истребители рванули к мишеням, выпуская на ходу протуберанцы синей плазмы в виде десятикилометровых в длину лучей, которые, впоследствии, распались на десятки независимых шарообразных сгустков, стремящихся к намеченной цели. От ярких синих всполохов у Юры начало немного рябить в глазах, и это несмотря на то, что все происходящее транслировалось трехмерным изображением под потолком центра управления. Мишени начали исчезать одна за одной.

Икин сосредоточился на управлении синхронизатором, пытаясь придать мишеням, как можно больше правдоподобности, заставив их совершать более резкие маневры.

В это время и произошла первая потеря. Ринувшись за разлетающимися муляжами, один из людских экипажей, в горячке боя, вышел на линию огня, следовавшего за ним истребителя. Вспыхнув как свеча, аппарат сгорел вместе с пилотами, оставив после себя несколько мелких обломков.

Юра от досады закричал зубами и закричал, обращаясь ко всем пилотам истребителей:

– Что вы делаете? Не выходите на линию огня!

Это действовало на экипажи истребителей отрезвляюще, и корабли опять начали выстраиваться в боевые звенья.

Следующие пять минут прошли без сучка и задоринки. Эксцессов больше не было и почти все мишени в радиусе пяти тысяч километров были сожжены.

– Всем истребителям вернуться в ангары, – скомандовал Юра и обратился к сатрапу эрояэльцев: – Ваалант, покажите мне в действии ликвидаторы.

Тот с радостной улыбкой на волосатом лице, обнажив все семьдесят два зуба, повернулся к своей консоли управления и отдал в полголоса распоряжение экипажам ликвидаторов.

– Откройте доступ к визуальному контролю, – опять отдал Юра приказ Нака.

Когда перекрытия центра, за исключением пола, стали опять полностью прозрачными, Юра осмотрел пространство вокруг и ничего, кроме одного единственного, хаотично вращающегося вокруг своей оси, транспортного корабля-мишени, находившегося возле ближнего спутника Марса, не увидел. Хотя на проекции пространства отчетливо было видно, как с трех

разных сторон приближаются три ликвидатора. Один из ликвидаторов захватил грузовик гравитатором и тот сразу же перестал вращаться. Юра послал через синхронизатор импульс транспорту, который включил защиту и двигатели на полную мощность, но тот так и не смог сдвинуться в пространстве. В это время два остальных ликвидаторы еще ближе подошли к цели и активировали преобразователи.

Без всякой вспышки транспорт превратился в космическую пыль, моментально рассеявшейся в пространстве.

Юра был в восторге. У него в голове начали прокручиваться разные варианты использования ликвидаторов во время предстоящей схватки в одной из галактик мира мирофеасцев с десятью аналогичными флагманами.

Ход его мыслей был нарушен ором кота «Падлы», который вылетел у него из-за спины и ударился в широкую спину Вааланта. Прекратив полет, кот попытался остаться на спине у орояэльца, потому что под ногами, сквозь просвечивающийся пол, был виден только бездонный океан космоса. Комбинезон орояэльца был рассчитан на более сильные варианты повреждения материала, поэтому когти полосатого не нашли ни одной зацепки. Ваалант недоуменно развернул голову, что бы посмотреть на то, что происходит у него на спине. Испуганное животное, презирая законы всемирного тяготения, извернувшись пружиной, умудрилось вцепиться ногтями в волосатое лицо сатрапа орояэльцев, и теперь уже ор Вааланта сотрясал центр управления. Покровительница кота – Настет стрелой кинулась к Вааланту, и еще в прыжке оторвала от него «Падлу».

Оказалось, дед Миша посчитал, что учения закончились. Поэтому он решил оставить склады с провизией, в которых проводил ревизию на предмет рационального расходования продуктов, и отправиться в центр управления, что бы узнать оценку боеспособности экипажа из первых уст. Несмотря на запрет, дед Миша вместо того, что бы воспользоваться транспортным туннелем, зашел в координатор, который его исправно доставил в центр управления в тот момент, когда панели перекрытия опять стали прозрачными. Решив, что он в открытом космосе, дед Миша поначалу пустил предательскую струйку в комбинезон, но немного осмотревшись, понял, что его страхи оказались напрасными. Разозлившись сам на себя за то, что его нервы немного сдали, и он обмочился, как сопливый пацаненок, дед Миша решил выпустить негативные эмоции, дав коту под зад, которого за несколько секунд до этого опустила с рук на пол Настет. Испуганный кот стоял как вкопанный, таращась себе под лапы, не понимая, куда делся пол, когда нога деда Миши отправила его в прогулку по воздушному пространству центра управления.

– Я не специально....Мышечная память..., – оправдывался дед Миша, отступая от разъяренной Настет.

Теперь ее милое личико утратило всякое сходство с человеческим. На деда Мишу наступала разъяренная тигрица. Сжавшись в комок, Настет приготовилась вцепиться ему в лицо. Несмотря на то, что когти, хвост и усы, на протяжении миллиардов лет стали рудиментарными органами, а затем и вовсе исчезли из организмов саламексов, Настет инстинктивно напрягала пальцы рук, как будто пыталась выпустить из них когти.

Алинтает – послал ей мысленный приказ остановиться, но девушка, лишь дернула ушами и никак не отреагировала.

Юра уже собрался проникнуть к ней в сознание, что бы успокоить, как в этот момент Нака доложила:

– Внимание! Нас атаковали.

У

Юра среагировал моментально и активировал через синхронизатор силовое поле флагмана. Сразу же, на границе барьера возникла большая огненная вспышка, которая, располз-

шись на несколько десятков километров по сфере силового поля, не получив в вакууме материала для горения, вынуждена была потухнуть.

Все члены экипажа моментально забыли про конфликт и переключили все свое внимание на центральную консоль, чем сразу же воспользовался дед Миша и бочком пошел к выходу из центра управления. На изображении появилась картинка ближайшего к Марсу спутника, который, оказывается, за время учений вышел по орбите как раз напротив флагмана, висевшего на орбите движения второго спутника.

От поверхности небесного тела отделилась маленькая точка, которая начала стремительно приближаться к флагману. Перед тем как эта точка, после выстрела одного из вспомогательных орудий корабля, превратилась в огненный цветочек, Юра успел рассмотреть на детализированном изображении, услужливо выведенным одним из саламексов, что это ракета земного образца.

– Уничтожить... Уничтожить... Опасность... Уничтожить... Объект... – зашелестели в сознании у Юры голоса давейфе.

– Р...а...з...в...е...д... – начал вырисовываться в сознании у Юры посыл хармедонцев, но ему не хватило терпения его дослушать.

– Отправить ликвидаторы? – спросил Ваалант.

В это время саламексы вывели на консоль изображение поверхности спутника красной планеты. Поначалу, Юра, кроме огромных воронок от астероидов ничего не увидел, но немного сфокусировав зрение, он рассмотрел на поверхности отверстие правильной формы, которое уже наполовину закрылось задвигающейся створкой.

– Под поверхностью обнаружена техническая активность, – доложила Нака и вывела в инфракрасном спектре интересующий участок спутника Марса, на котором стало отчетливо видно, что под верхним слоем находится какой-то объект выделяющий тепло.

– Просканируйте объект и попробуйте установить связь с теми, кто бы там ни был, – распорядился Юра.

Все члены экипажа, присутствовавшие в центре управления, обратились к своим консолям. Даже хармедонцы в резервуаре с водой засуетились. Их ротовые щупальца активно замелькали по объемным иконкам консоли правления.

Через несколько минут напряженного ожидания Юра услышал хор голосов давейфе:

– Примитивная система... Технология герадамасов...

– Это человеческое сооружение? – переспросил Юра.

– Да... Да... Да... Надо... Надо резервный источник питания... Что бы настроить ретрансляторы на их диапазон... Надо... Настроить...

– Хорошо, – согласился Юра и послал приказ запустить подачу энергии с шаров-конденсаторов.

Сфера синхронизатора слегка засветилась алым цветом. Через несколько мгновений консоль вывела в пространство под потолком изображение небольшой комнаты, где в полумраке за тускло светящимся пультом управления, в небольшом кресле, сидел человек.

Мужчине, с ярко выраженными азиатскими чертами лица, было за шестьдесят, а может и больше. Одет он был в темно-синий комбинезон с нашивкой стратегических космических сил, давно погибшей страны. Костюм был заношен до такой степени, что больше смахивал на пижаму. Седая жиденькая бородка с усами обрамляло лицо с резко выступающими скулами. Человек горестно качал головой и сам себе что-то бормотал под нос:

– Ох... ох... ох, – что ж я маленький не сдох, – донеслось до Юры бормотание на русском языке.

– Здравствуйте, кто вы такой и почему нас атаковали? – сразу решил перейти к делу Юра.

Старик удивленно поднял голову, уставился видимо на систему видеосвязи, замер на несколько десятков секунд, а потом проговорил:

- По ходу умер я уже?
- Вообще-то нет, – ответил ему Юра.
- Кто, ты, такой?
- Я человек с Земли.
- Я видел, как погибла Земля.
- Погибли не все. Люди выжили, а захватчики уничтожены.
- Откуда корабль? – подозрительно прищурившись, спросил старик.
- Отбили у архонтов, – ответил Юра.
- Что-то слабо верится.
- Так оно и есть. Что вы делаете на этом спутнике Марса?

Старик открыл, было, рот, что бы начать свое повествование, как вдруг глаза у него округлились до размеров маленького блюдца. Оказалось, что в это время любопытный Савитар подошел ближе к Юре и попал в зону видимости.

– Провокаторы... Я так и знал... Так просто не сдамся... – яростно зашипел старик и что-то нажал у себя в кресле.

Изображение с консоли исчезло.

- Савитар, ты его напугал, – кинул акремонцу Юра.
- Откуда я знал, что герадамас такой нервный, – озадаченно потирал голову сразу шестью руками Савитар.
- Ваалант, возьмете командование в мое отсутствие.
- Что ты собираешься делать? – зашипела в дамару Нака.
- Флагман остается на резервном питании. Я перемещусь на этот объект и попробую выяснить, что происходит, – ответил Юра.

Во время сеанса связи в центре управления появилась Виктория.

- Зачем тебе этот человек? У нас другая цель, – она попыталась отговорить Юру.
- Отойдите в сторону, как бы вас не задело, – вместо ответа распорядился Юра.
- Сехмет Икин, наденьте внешний костюм, – предложил Алинтает, но Юра его уже не слышал.

К этому времени он уже полностью обратился к источнику, который вновь стал с ним одним целым, и исчез из центра управления в легкой синей вспышке.

Савитар восхищенно захлопал шестью ладошками, да так неудачно, что с него спала алая туника архонтов, которую тот одел по случаю предстоящих испытаний. В результате его болтающееся хозяйство, которое он с гордостью именовал тантрой, поневоле узрели все члены экипажа, присутствовавшие в центре управления.

Вика и Ваалант нисколько не смутились. Саламексы предпочли отвернуться, а как отреагировали хармедонцы и давейфе, осталось не известным. Хармедонцы слишком долго собирались с мыслями, что бы отреагировать, а давейфе были в это время заняты другими вопросами...

Глава3

I

Юра воспроизвел в памяти обстановку помещения, которую видел во время сеанса связи и очутился в большой комнате со спертым воздухом. Помещение было достаточно просторным и, по-видимому, являлось основным центром управления бункера, уходившего на два километра вглубь под поверхность спутника Марса. Юра ментально пробежался по всем помещениям подземного строения и ни одной души, кроме старика, подкрадывавшегося к нему сзади с огромным ножом в руках, не нашел.

– Остановитесь. Я, друг, – успел сказать Юра, но старик уже метнулся к нему, замахнувшись для смертельного удара.

Источник энергии, который с легкостью защищал своего носителя даже в открытом космосе без использования внешних костюмов, созданных специально для пандорцев, лишь на долю секунды осветил синим цветом защитную ауру вокруг Юры, а старик, выронив нож, отлетел к стене с огромными мониторами и затих. Юра нырнул в плерому и проник в сознание человека.

Салават Кардынбаев родился в Казахстане, когда человечество уже уверенно совершало полеты на Марс. Его мечтой с самого детства было стать пилотом межзвездного корабля и отправиться бороздить просторы Вселенной. Однако, на самом деле в жизни оказалось все намного сложнее. Учился в школе он отлично, но поступить в Академию воздушно-космических сил Казахстана по специальности пилота не смог, так как не прошел по параметрам здоровья. Зато его взяли на факультет технического обеспечения полетов. После первого курса, его по секретной программе обмена курсантами, отправили заканчивать обучение в один из засекреченных учебных городков на территории Российской Федерации, где он и остался работать на стратегическом оборонном предприятии Военного азиатского блока, специализировавшегося на производстве композитных материалов, предназначенных для строительства колоний на космических объектах.

Когда Салавату предложили поработать в условиях строгой секретности на одном удаленном объекте и отправиться туда на несколько лет, он, не раздумывая, согласился. Родители его уже умерли, а с многочисленными братьями и сестрами, он давно уже не общался по причине отвратительности своего характера. Подруги жизни у него не было, да и быть не могло, потому что Салават считал, что он лучше всех людей на свете. Немногие девушки, с которыми он иногда пересекался, бежали от него, как от огня.

Все были недостойны его: у одной были редкие волосы, у второй кривые зубы, у третьей не было денег, у четвертой неприятно пахло между ног, а пятая и последняя – вообще была дура несусветная, потому что та, будучи профессиональной танцовщицей, сказала ему правду в глаза. А заключалась она в том, что: «Из него в постели такой же любовник, как из одноногого старого танцора – чемпион мира по бальным танцам среди юниоров».

Не сомневаясь, Салават подписал договор и все остальные документы, касающиеся его дальнейшей деятельности. Оказалось, что зря...

Когда он проснулся от мучительного сна, в который их погрузили на время перелета на секретный объект, то с ужасом узнал, что он находится на Фобосе – спутнике Марса. Никто из трехсот таких же обманутых специалистов, во время подписания контракта, не представлял, что они будут строить секретную базу в космосе.

Котлован и основные перекрытия были уже подготовлены предыдущей сменой, которая, со слов командира корабля, доставившего их за четыре месяца к Фобосу, благополучно вернулась на землю. Впоследствии выяснилось, что все триста человек первой смены погибли в результате несчастного случая, из-за разгерметизации кислородных генераторов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.